

Глава 7.7

После тренировки Обито-сенсей привел нас на ужин в свою квартиру в районе Учиха, сказав, что Рин хотела со всеми нами познакомиться и что она готовит пир. Неделю назад он сказал нам, чтобы мы сегодня освободили свои расписания для этого случая.

Я видел Рин много раз во время моего пребывания в Конохе, в основном, когда я был у Минато-шишо и Кушина-шишо, чтобы изучать фуиндзюцу, и она тоже приходила вместе с Обито и Какаши. Она заботится обо мне и суетится из-за каждого моего поступка, и я не знаю почему она так заинтересована во мне.

Лично мне не нравится, когда надо мной суетятся, как над трехлетним ребенком, но я знаю, что она делает это, потому что заботится обо мне, поэтому я молчал и позволял ей делать свое дело.

Каким-то образом список людей, которых я стал принимать, становился все длиннее и длиннее. Я неоднократно говорил себе, что не должен больше доверять людям в этом мире, когда произошла трагедия, постигшая мою семью, но я обнаружил, что все больше и больше доверяю им.

Когда это начало происходить?

Это была еженедельная учебная сессия, организованная группой одноклассников? Или это случилось еще раньше, когда Ханаби потащила меня обедать с Наруто и другими во время учебы в академии?

Я не знаю.

Как обычно, Рин возилась вокруг меня, как только заметила меня, и я видел, как Ханаби и Обито-сенсей прятали усмешку в стороне. Сай достал блокнот и ручку, записывая способы, которыми "один может проявить привязанность и заботу к другому".

Он всегда держал под рукой блокнот, чтобы записывать свои наблюдения за тем, как разные люди проявляют свои эмоции. Эти записи он изучал религиозно, как какую-нибудь библию.

Ужин прошел в приятной обстановке, мы впятером ели и разговаривали о том, что происходит в нашей жизни в целом. Мне особо нечем поделиться, так как моя жизнь состоит в основном из тренировок, тренировок и еще раз тренировок.

Что бы интересного я ни пережил, Ханаби это тоже пережила, так как она почти всегда со мной и может поделиться этим от моего имени. Ханаби любит поговорить, а я предпочитаю молчать, поэтому я позволяю ей вести большую часть разговора.

Сай показывает нам новые картины, которые он нарисовал. Его картины являются для него способом выражения эмоций, которые он не знает, как описать.

Мы попытаемся научить его различным эмоциям, которые, как нам кажется, он пытается выразить через свои картины. На данный момент я думаю, что этот метод работает.

— Как вы, наверное, знаете, скоро начнутся экзамены на чуунина. — Обито-сенсей сказал за обеденным столом после того, как мы закончили есть, напустив на себя мудрый вид. — И будучи хорошим, послушным, ответственным сенсеем, которым я являюсь, я решил назначить вас троих на экзамены. ТАДА!

Обито с преувеличенным ликованием показал нам анкеты для сдачи экзаменов на чуунина, и мы все наклонились поближе, чтобы взглянуть.

— Ну же, покажите хотя бы немного волнения! Это же экзамены Чуунина!

Мы все трое незаинтересованно уставились на него. Никто из нас по разным причинам не стремится участвовать в экзаменах. В отличие от того, что говорилось в манге, чтобы получить повышение до чуунина не обязательно участвовать в экзаменах.

Мы получим повышение в любом случае, с экзаменами или без них. Цель экзаменов - показать силу деревень шиноби, это замена войне. Так деревни шиноби показывают всему миру, кто здесь главный и убеждают потенциальных клиентов нанять их услуги, а не обращаться к другим деревням шиноби.

Ни больше, ни меньше.

Многие шиноби в Конохе заработали свой ранг чуунина на поле боя или на основе достижений, которые они накопили, будучи Генинами. Проходить экзамены на звание чуунина, на самом деле, очень хлопотно, если только вам не нравится идея сражаться с действительно сильными противниками, как, например, Наруто и Саске. Однако мы трое не из таких людей.

— Не всем так интересно, как вам, сражаться до смерти только ради возможности повышения, сенсей. — сухо ответил я.

— Хаку, зачем ты так ранишь меня! Мое сердце! Я не могу этого вынести! Мой ученик только что разбил мое сердце на миллион кусочков своими словами!

— С тобой Рин-сан. Попроси ее исцелить тебя.

— Ты слышишь, Рин? Мне нужно, чтобы ты исцелила...

Рин заставила Обито замолчать, сильно надавив пяткой на ногу Обито-сенсея с милой улыбкой на лице. Я вижу, как лицо моего сенсея исказилось, и я насчитал, что всего за несколько секунд на его лице появилось не менее десяти различных выражений боли. Я понятия не имею, как он это сделал.

— Так вот как выглядит выражение лица человека, когда он испытывает сильную боль... — Сай прервался, делая новые записи в своем маленьком блокноте. — Рин-сан, не могли бы вы повторить это еще раз? Боюсь, я не уловил всех выражений сенсея.

— Конечно, Сай-кун.

— Подожди, подожди, Рин-чан! Аaaaa!

Я продолжаю заниматься каллиграфией на рабочем столе в своей комнате. Сегодня у нашей команды выходной и я закончил заниматься тайдзюцу утром. Поскольку днем слишком жарко, чтобы заниматься чем-то еще, я решил использовать это время для занятий каллиграфией.

Хотя учебная группа больше не проводит занятий, так как мы закончили академию, мои еженедельные уроки с Кушина-шишо и Минато-шишо все еще продолжаются.

Кушина-шишо планирует начать обучение печатям сдерживания, а мне нужно довести свою каллиграфию до совершенства, прежде чем я смогу приступить к рисованию печатей сдерживания. Кушина-шишо и Минато-шишо были очень добры и терпеливы со мной, и я начал понимать, что не хочу разочаровывать их, когда учусь у них фуиндзюцу. Они мне понравились.

Дверь седзи в мою комнату раздвинулась, и мне даже не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть, кто вошел. Во всем комплексе есть только один человек, который регулярно врывается в мою комнату, не объявляя о своем присутствии. Даже Хиаши стучит, прежде чем войти.

(Прим. Переводчика: Дверь седзи - в традиционной японской архитектуре это дверь, окно или разделяющая внутреннее пространство жилища перегородка, состоящая из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящейся к деревянной раме. Традиционно для сёдзи используется бумага васи, но может также использоваться бумага, созданная на современных фабриках, стекло или пластик)

В нос ударил типичный запах жасмина, и я почувствовал, что Ханаби сидит рядом со мной. Ее волосы еще немного влажные, должно быть, она только что вышла из душа.

Я вытолкнул свою чакру наружу и взял под контроль воду, которая все еще держалась на ее волосах, собрав ее в маленький шарик, который плавал на небольшом расстоянии от нас. Я

отправил маленький шарик воды в окно и услышал, как он расплескался снаружи в саду, окружающем территорию клана.

Ханаби ненавидит время, необходимое для того, чтобы ее волосы высохли. Раз уж у меня продвинутый контроль над водой, я мог бы использовать его, чтобы помочь ей высушить волосы и заодно попрактиковаться в контроле чакры.

— Почему я не удивлена, что ты снова практикуешься в каллиграфии.

— Почему я не удивлен, что ты снова вошла в мою комнату без стука. Я мог бы переодеться. — я продолжил писать, даже не взглянув в ее сторону.

— У меня есть бьякуган, а изучение "Нежного кулака" требует, чтобы мы запомнили схему анатомии человека. Думаешь меня будет беспокоить то, что я увижу тебя голым? Я видела тебя голым с помощью своего бьякугана больше раз, чем могу сосчитать, с тех пор как мы регулярно спарринговались друг с другом.

Что ж, она права, и я уже знал об этом, когда Хиаши рассказал мне о свойствах бьякугана, когда объяснял мне стиль тайдзюцу "Нежный кулак". Я все еще чувствую себя немного оскорбленным при мысли, что любой, у кого есть бьякуган, мог уже видеть меня обнаженным.

Неджи, Хината, Хиаши и Хизаши определенно видели, поскольку мы регулярно сражались на тренировках. В клане людей со всевидящим оком невозможно уединиться. Есть правила, когда и где клановцы могут использовать свои додзюцу на территории клана, но я не знаю, сколько из них действительно соблюдают правила, когда никто не смотрит.
